

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Анализ М. Хайдеггером определения Новалисом философии как ностальгии

Мерзляков Сергей Сергеевич

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский
факультет, Москва, Россия
E-mail: merzlyakov86@mail.ru*

Мартин Хайдеггер в работе «Основные понятия метафизики» приводит слова Новалиса: «Философия есть, собственно, ностальгия, тяга повсюду быть дома». Несмотря на то, что Новалис является поэтом и его определение философии романтизировано, Хайдеггер подробно разбирает сущность того переживания, которое Новалис назвал «тягой повсюду быть дома».

Хайдеггер спрашивает: «Не стала ли она (ностальгия – прим М.С.) невразумительным словом, даже в повседневной жизни? В самом деле, разве нынешний городской человек, обезьяна цивилизации, не разделался давно уже с ностальгией?» [2] Даже если подобное определение философии и могло быть корректным когда-то, то в настоящее время подобная дефиниция может быть подвергнута критике, поскольку время ностальгирующего субъекта прошло. Кроме того, Новалис лишь поэт и «отнюдь не научный философ». И что значит пояснение Новалиса: «это тяга повсюду быть дома»? Эта тяга возможна только в том случае, если философствующий субъект повсюду не дома.

«Быть повсюду» - это не значит быть только здесь и там, не просто находится в одном месте в каждый момент времени, но это значит «быть в целом». [2] Хайдеггер замечает, что это «в целом» есть мир.

Ностальгия есть то, что притягивает нас к бытию в целом, поэтому наше бытие есть такое притяжение, которое эмоционально ощущается, как потребность повсюду быть дома. Хайдеггер замечает, что мы всегда, тем или иным способом, направляемся к этому целому, мы всегда «на пути к нему». Однако то, что нас «тянет» означает, что есть нечто, что тащит нас назад, поэтому мы всегда «пребываем в некоей оттягивающей тяготе». Дело не только в том, что мы постоянно направляемся к целому, но в том, что мы сами и есть переход – «ни то, ни другое», поэтому мы находимся в перманентном состоянии трансгрессии, и это колебание суть то, что мы называем собой – вечное «пожалуй, и все-таки нет». Это существование в состоянии постоянного отказа Хайдеггер называет конечностью. Что такое конечность?

Конечность – это не свойство, но «фундаментальный способ нашего бытия». И если мы хотим стать тем, что мы есть, то не можем «вынести за скобки» эту конечность, поскольку тем самым мы лишь подвергнем себя самообману - поэтому мы должны сохранить ее. Если сохранить эту фундаментальную конечность во время разговора о самих себе, то открывается «сокровеннейший процесс нашего бытия, т.е. наша сокровеннейшая обращенность к концу». Таким образом, конечность существует, согласно Хайдеггеру, только в честной (истинной) «обращенности к концу». И это обращенность к концу приводит к уединению человека до «его неповторимого присутствия». Но не следует путать это одиночество с тем, которое объективируется в «тщедушном

и маленьком» Я, которое тем или иным способом пытается ухватить фантомы окружающего мира. Если продолжать употреблять терминологию Хайдеггера, то такое Я представляет собой способ неподлинного существования – *Dasman*. Это существование характеризуется погружением в мир обыденной жизни и делает все возможное для того, чтобы избежать подлинного существования, сущностной чертой которого является признание фундаментальной конечности человеческого бытия. Хайдеггер перечисляет формы существования *Dasman* – это слухи, сплетни, хлопоты и т.д. То есть противоположность тому существованию, «в котором каждый человек только и достигает близости к существу всех вещей, к миру». [1]

Что такое уединение и что такое все вместе: мир, конечность, уединение? Что происходит с человеком в состоянии уединенности? Хайдеггер спрашивает: «Не есть ли то, что мы знаем о человеке, - животное, шут цивилизации, хранитель культуры, даже личность, не есть ли все это в нем только тень чего-то совсем другого, того, что именуем присутствием?». И ностальгия, то есть потребность быть всегда дома, это как раз то, что заставляет нас задавать именно эти вопросы: что такое мир, конечность, уединение? Потому что каждые из этих вопросов нацелен на целое. [2]

Таким образом, ностальгия есть такое состояние, которое с необходимостью ставит перед вопрошающим субъектом вопросы о подлинном существовании. Хайдеггер пишет: «Философия осуществляется всегда в некоем фундаментальном настроении. Философское охватывание коренится в захваченности, а эта последняя в фундаментальном настроении». Не об этом ли говорит Новалис, когда называет философию ностальгией? Кажется, что да. И в этом случае это изречение поэта ни в коем случае не ошибочно и может оказаться верным.

Литература

1. Хайдеггер М. Бытие и время / Пер. с нем. В. В. Бибихина. – М.: Академический Проект, 2011. – 460 с. – (Философские технологии).
2. Хайдеггер М. Основные понятия метафизики //Время и бытие: Статьи и выступления. – СПб.: Нука, 2007. – (Серия «Слово о сущем»; т. 70).
3. Хайдеггер М. Что такое метафизика? //Время и бытие: Статьи и выступления. – СПб.: Нука, 2007. – (Серия «Слово о сущем»; т. 70).